

Глава 15 Ответный удар

В главном зале сидели премьер-министр Лэн Юань, его супруга Ло Юйцзяо и Лэн Етун. Трое весело общались и смеялись, эта идиллическая картина больно ранила сердце наложницы Лю. Ее ладони, скрытые длинными рукавами платья, сжались в кулаки. Но она проглотила обиду, натянула улыбку на лицо и вошла в зал.

“Приветствую господина, госпожу и барышню,” - поздоровалась наложница Лю, опустившись на колени и прервав тем самым беседу троицы. Лэн Етун многозначительно посмотрела на наложницу Лю, не говоря ни слова, в ее взгляде скрывалось очень многое, от чего наложницу прошиб холодный пот. Эти глаза как будто видели ее насквозь.

“А, пришла, ну присаживайся, позавтракаем вместе,” - холодно сказал Лэн Юань, в его глазах отразилось недовольство. Он считал наложницу Лю клеймом на своей жизни, предательством по отношению к супруге, которую он брал в жены на век. Он вступил с ней в связь лишь однажды, будучи в алкогольном опьянении, кто же мог знать, что от этого одного-единственного раза родится дочь Лэн Лянсинь. Даже свирепый тигр не съест своих тигрят. Раз он лишил девушку невинности, да еще и ребенок появился, ему пришлось взять ее в дом в качестве наложницы. Но поскольку ей он был не рад, он не хотел возвысить наложницу до второй супруги. И поэтому отправил жить в Пионовый Сад. И потому не хотел ничего знать о ее дочери. Поскольку ей он был не рад... И хотя она не была ему в радость, но премьер-министр не вмешивался в подковерные игры у себя в резиденции, да и супруга все время болела, поэтому полномочия хозяйки дома постепенно перешли в руки наложницы Лю, лишь сам премьер-министр все еще оставался в неведении.

“Спасибо, господин, госпожа, барышня,” - с большой осторожностью, тихим голосом ответила наложница Лю и села, опустив глаза и не произнося больше ни слова.

“Тетушка Лю, я, кажется, не видела Вас несколько дней, Вы так похудели,” - ласково спросила Лэн Етун, нарушая молчание, пряча улыбку. “Хун Мэй плохо ухаживает за Вами, как же так, Вы из сочной и пышущей здоровьем красавицы превратились в тощую, словно стебелек цветка, особу?”

Хотя она произнесла это ласковым и полным заботы тоном, но по телу наложницы Лю прошла дрожь. Она не посмела поднять головы и не решилась ответить, поскольку знала, что премьер-министр в этот момент смотрит на нее с ненавистью.

“Тун,” - нахмурилась жена премьер-министра, услышав слова дочери, веля ей не болтать лишнего. На самом деле, жена премьер-министра тоже знала про все проделки наложницы Лю. Но сейчас у нее фактически отобрали права хозяйки дома, а премьер-министр не желал участвовать во внутрисемейных неурядицах, и чтобы ее собственная дочь не пострадала, она, сжав зубы, продолжала терпеть все страдания, которые доставляла ей наложница Лю.

“Лю Сусинь, неужели у тебя такая прекрасная жизнь, что ты забыла все правила приличия?” - вспылил премьер-министр, свирепо глядя на наложницу Лю. Вмешательство супруги словно

подлило масла в огонь его гнева.

“Господин, виновата,” - наложница Лю в ужасе скатилась со стула и упала на колени перед премьер-министром. Ее глаза забегали, пока она лихорадочно соображала, как ей выйти сухой из данной ситуации. Подумав, она начала торопливо оправдываться: “Я в последние дни чувствую себя неважно, поэтому не успела справиться о здоровье сестрицы, признаю свою вину, больше такое не повторится.”

“Ах, вот оно как. Когда я ходила справляться о здоровье матушки и не увидела там тетушки Лю, я сразу подумала, что тетушка, видимо, приболела. Но слуги сказали, что не было таких известий. Тогда еще матушка сделала выговор вашим слугам,” - сказала Лэн Етун, хлопнув себя по лбу, сделав вид, что ей внезапно все стало ясно. Но затем опять нахмурилась и с напускной наивностью спросила: “Но почему же Вы, тетушка, не пригласили доктора? В последние несколько месяцев от сторожей не поступало сведений о том, что к нам в резиденцию приходил доктор лечить тетушку. А если, не ровен час, болезнь распространится? Вам сейчас легче, тетушка? Может, пригласить врача? Эй, слуги...”

“Довольно!” - сурово прервал слова дочери Лэн Юань. Он свирепо уставился на наложницу Лю и в ярости закричал на нее: “Лю Сусинь, не думаешь ли ты, что раз ты переступила порог резиденции премьер-министра, то стала тут хозяйкой? Тебе никогда не избавиться от своего низкого происхождения, несмотря на все твои грязные уловки! С сегодняшнего дня ты будешь жить в Доме Чистого Ветра, без прислуги. Вернуться сможешь лишь тогда, когда научишься вести себя в соответствии с правилами этикета!”

После крика Лэн Юаня Лэн Етун обиженно опустила голову и замолчала, но в момент, когда она наклоняла голову, на ее губах промелькнула улыбка, но лишь на мгновение, уступив место выражению неподдельной обиды. Глаза ее заблестели от наворачивающихся слез.

“Господин, смилуйся, я виновата, я виновата,” - наложница Лю побледнела, по искусно накрашенному лицу потекли слезы, смывая макияж. В глазах отразился неподдельный ужас, не притворный испуг, а самая настоящая паника. Она один за одним отвешивала поклоны перед Лэн Юанем, ударяясь лбом об пол, как будто не чувствуя боли. Она продолжала биться об пол, даже когда изо лба потекла кровь. Дом Чистого Ветра был дворцом для опальных жен и наложниц и находился в самом дальнем, самом запустелом дворе во всей резиденции. Двор зарос бурьяном, там всюду сновали мыши и муравьи, даже птицы туда не решались летать.

“Слуги, отведите наложницу Лю в Дом Чистого Ветра, никакие слуги с ней туда идти могут. Без моего разрешения ни при каких обстоятельствах ей нельзя покидать Дом Чистого Ветра!” Ни град из слез, ни кровь, стекающая по лицу наложницы Лю, не смогли разжалобить Лэн Юаня, а лишь усугубили степень его негодования. Он нетерпеливо помахал рукой, веля слугам увести наложницу Лю. Только когда ее крики и причитания стихли, Лэн Юань вздохнул с облегчением. Он обратился к жене и голосом, полным тепла и заботы, произнес: “Дорогая, давай успокоимся и продолжим нашу трапезу.”

“Да, господин,” - нежным голосом ответила супруга премьер-министра и взяла палочки, чтобы положить еды Лэн Юаню. В радостной беседе троица закончила завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/689519>